

ИНСТИТУТЫ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

Здание Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН

УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ УрО РАН: ВРЕМЯ АНАЛИЗА

А.Е. Загребин,
Удмуртский институт истории,
языка и литературы УрО РАН

Рассмотрены некоторые аспекты истории Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. Начавшийся в 1920-х гг. процесс национально-государственного строительства среди финно-угорских народов России нуждался в научном обосновании законодательных инициатив и административных решений. Вопросы, связанные с «коренизацией» аппарата управления, определением границ автономий, языковой политикой и взаимоотношениями различных групп населения, стали сферой деятельности историков, этнографов, лингвистов и фольклористов. Ввиду наметившейся кооперации между наукой и политикой исследователи должны были искать баланс между практиками, отражающими мозаичную картину народной жизни, и ангажированными текстами официальных отчетов. Переход института в академическую систему освободил ученых от многих бюрократических условностей, сохранив ряд ритуалов и направлений деятельности, связывающих его с местными властями.

Ключевые слова: гуманитарные исследования, Удмуртия, власть, Академия наук.

Не так давно подошел к завершению «долгий XX век». Век, отмеченный славными именами, методологическими бурями, трудностями перевода и перехода. Век, запомнившийся как период качественного и количественного рывка вперед. Век, поставивший под сомнение многие принципы прежнего эволюционно-поступательного движения.

Характерной чертой прошедшего времени стал существенный институциональный рост науки в России. Гуманитарное знание, умноженное на требования социального заказа, нашло себя в появлении немалого числа оригинально мыслящих ученых-оптимистов, скептиков и критиков, со

значительно большим, чем прежде, энтузиазмом объединявшихся для решения фундаментальных задач и вопросов практического свойства. Свидетельство тому – история отечественных наук о человеке, его языке и истории. Примечательно, что в те годы процесс научного строительства шел, подкрепляясь идеями решительного общественного переустройства. Обновление жизни, по крайней мере на первых порах, дало выход невиданной по силе энергии народа, выдвинувшего из своей среды самородков, готовых отказаться от стези молчаливых отцов, чтобы присоединиться к говорящим и пишущим. Вчерашние просвещаемые взяли на себя функцию просве-

тителей, пусть переоценивая порой возможности сопротивления власти обстоятельств. Сейчас, когда на смену эпохе синтеза приходит век анализа, мы в какой-то мере оказываемся способны определить «точки роста», на базе которых сложились исследовательские направления, возникли научные школы. Попытки осмысления пройденного пути в Удмуртском институте истории, языка и литературы УрО РАН (до 1988 г. – УдНИИ при СМ УАССР) предпринимались неоднократно: Об исследованиях культуры удмуртского народа. – Ижевск, 1970; Историография истории Удмуртии / Под ред. В.Г. Гусева. – Ижевск, 1977. Библиографический указатель трудов научно-исследовательского института при Совете Министров УАССР. 1931–1980 гг. / Сост. Г.Г. Кузьмина. – Ижевск, 1981; Библиографический указатель трудов Удмуртского ИИЯЛ УрО РАН и его сотрудников: 1981–1996 гг. / Сост. В.М. Ванюшев, Л.Н. Зубкова. – Ижевск, 1997; Научно-исследовательская и научно-организационная деятельность Удмуртского института истории, языка и литературы УНЦ УрО РАН. 1998–2002 гг. / Сост. К.И. Куликов, Г.А. Никитина, М.Г. Иванова. – Ижевск, 2003; Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Научно-исследовательская деятельность. 2003–2008 гг. / Авт.-сост. М.Г. Иванова, Г.А. Никитина. – Ижевск, 2009.

На переломе

Едва завершив «горячую» стадию Гражданской войны, новые власти принялись за строительство многонационального государства. В напряженном историческом контексте первого послереволюционного десятилетия руководство страны предпринимало меры по ускоренной социально-экономической модернизации «внутренней периферии»¹: курс на формирование национальных автономий не мог опираться

на одно только желание – необходимо было создание генерирующей инфраструктуры, позволяющей готовить местные кадры, которые занялись бы наукой, образованием и культурой [14].

Первые попытки организации науки в Удмуртии были предприняты в начале 1923 г., когда по решению Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Вотской автономной области был создан Академический центр, призванный развивать образование народа на научной основе. Поэтом и этнографом Кузебаем Гердом было организовано первое удмуртское научное общество «Бöляк» (русс. *Соседство*), объединившее учившихся в столичных вузах удмуртских аспирантов и студентов [11]. Филиалы общества возникли в Казани, Вятке, Ижевске, в районах и селах Удмуртии. Ввиду отсутствия в крае ученых-гуманитариев приглашались исследователи из Москвы и Ленинграда. Один из основателей удмуртской автономии Т.К. Борисов обратился в Наркомпрос, Главнауку, в академии наук Венгрии и Финляндии с просьбой прислать специалистов [12]. В Удмуртии побывали известные ученые, занимавшиеся разработкой теоретических проблем удмуртского языка и этнографии – Д.В. Бубрих, Н.Я. Марр, В.П. Налимов, А.И. Емельянов, здесь работали археологи А.П. Смирнов и С.Г. Матвеев, музыковеды Е.В. Гиппиус и З.В. Эвальд² и др. Практические же задачи должны были решить сами удмурты.

Приехавшие ученые смогли воспользоваться материалами краеведов со второй половины XIX в., собиравших информацию об этнических традициях региона. Кроме того, учитывался опыт губернских ученых архивных комиссий, статкомитетов, а также труды сельских пастырей и епархиальных миссионеров, на протяжении веков добывавших сведения о миропонимании и жизненном укладе своей па-

¹ См., например: Калинин И.К. Восточно-финские народы в процессе модернизации. – М., 2000; Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начала XX в. – Ижевск, 2000.

² См., например: Загребин А.Е. В.П. Налимов и его книга об удмуртах // В.П. Налимов. Очерки по этнографии финно-угорских народов. – Ижевск–Сыктывкар, 2010. – С. 167–174.

ствы. Весь этот разнородный материал систематизировался и интерпретировался уже советской гуманитарной наукой, которая рассматривалась властью в качестве одного из важных векторов общественного развития с особыми идеологическими задачами. Учитывая наметившуюся кооперацию между наукой и политикой, исследователи должны были искать баланс между позитивистскими практиками, отражавшими мозаичную картину народной жизни, и ангажированными текстами официальных отчетов.

Развернувшийся в 1920-е гг. процесс национально-государственного строительства нуждался в научном обосновании законодательных инициатив и административных решений [13]. В автономных республиках создавались научно-исследовательские институты, призванные помочь построению «социалистической культуры». Примечательно, что поставленная задача не вступала в противоречие с интересами ученых [4]. Стремление к интеллектуальному общению привело к расширению дискурсивного спектра науки, чему на первых порах способствовал известный теоретико-методологический плюрализм.

Короткая волна признания коснулась тогда советской гуманитарной науки, благодаря которой сформировался фонд знаний, обогативший существовавшую источниковую базу. Однако смена политического курса, сопровождавшаяся свертыванием национально ориентированных проектов, привела к ликвидации местных научных обществ, минимизации экспедиционной деятельности и к гибели многих ученых, научное наследие которых было либо утрачено, либо надежно скрыто. Довольно скоро возможность вариативности суждений была сведена к минимуму. Последовавший затем разгром этнологии и краеведения привел к тому, что выходившие за установленные рамки научные работы замалчивались либо изымались [6]. В действиях со-

ветских властей наметилось явное противоречие: с одной стороны, они не доверяли научной интеллигенции, с другой – продолжали открывать научные учреждения...

В этих непростых условиях 10 марта 1931 г. Удмуртский обком ВКП(б) принимает решение о создании Комплексного научно-исследовательского института им. 10-летия Удмуртской автономной области (УАО), работающего под эгидой правительства удмуртской автономии (от этой даты и отсчитывается возраст нашего института). Наряду с историей и филологией его сотрудники должны были заниматься проблемами региональной экономики, сельского хозяйства и природопользования.

Скудость финансирования и мизерные штаты в сочетании с «громადьем» задач не смущали постепенно складывавшийся коллектив. Пугало другое – тотальный контроль, установленный за научной деятельностью, и неоправданно частая смена руководства института. Достаточно сказать, что за десять предвоенных лет на посту директора успело побывать пять человек. Проверки на благонадежность, чистки и увольнения были постоянными спутниками учреждения, на которое возлагалось высокое идеологическое бремя. Тем не менее за первое десятилетие работы коллективом был реализован ряд проектов, имевших ключевое значение для развития исторической науки в Удмуртии и удмуртского языкознания³.

В 1936 г. институт получил новое название, надолго ставшее его «визитной карточкой» – Удмуртский научно-исследовательский институт социалистической культуры (сокращенно УдНИИ).

Первый директор

Яков Ильич Ильин (1886–1958) к моменту своего назначения директором УдНИИ был хорошо известен как работни-

³ См. подробно: Родионов Н.А. Становление и развитие Института: 1931–1945 гг. // Институт: история и современность: к 70-летию Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. – Ижевск, 2001. – С. 27–79.

кам культуры и просвещения, так и органам ОГПУ. Выходец из удмуртской крестьянской семьи, участник Первой мировой и Гражданской войн, в 1919 г. он стал студентом Вятского пединститута, среди преподавателей которого была группа энтузиастов краеведения с дореволюционным опытом. Из числа его наставников нужно особо выделить П.Н. Луппова. Русский по происхождению, он с детства жил среди удмуртов, так что изначально состоял с ними в духовном родстве. Главной для него темой была история удмуртов [1]. П.Н. Луппов старался приобщить своих студентов-удмуртов, марийцев, коми-пермяков и татар к исследовательской работе⁴. А это означает, что родословная института имеет глубокие корни в истории науки многонациональной страны.

Еще в Вятке Я.И. Ильин начал работу над трудом своей жизни – сводным библиографическим указателем опубликованных работ об удмуртах. К 1924 г. им было найдено более 500 названий такого рода публикаций. К сожалению, подготовленная к печати рукопись затерялась в Центриздате. К чести автора, в 1928 г. он подготовил новый вариант своего «Роя книг» – расширенный и исправленный [9]. По сей день, мы высоко ценим эту сравнительно небольшую книжечку, поскольку именно с нее началась удмуртская историография.

В 1921 г. Я.И. Ильин возглавил удмуртские педагогические курсы (в будущем педтехникум), организовав их переезд из г. Елабуги, отошедшего к Татарской Республике. Под руководством Ильина Можгинский педагогический техникум взял на себя функцию подготовки первого поколения советской национальной интеллигенции [3]. Особым увлечением заведующего были фольклорно-этнографические экспедиции, а также занятия в краеведческом музее и литературном кружке, из которого вышли первые

профессиональные писатели и поэты Удмуртии.

В 1926 г. сорокалетний «просвещенец» поступает в аспирантуру НИИ народов Советского Востока. Москва, интересная учеба, удмуртское студенческое землячество, научное сообщество – все это придавало ему новые силы и веру в скорое возвращение домой, где его ждет работа. Но вскоре пришли другие времена...

В конце 1929 г. на волне перехода к массовой коллективизации развернулась кампания по поиску врагов колхозного строительства и идеологов кулачества. В число пособников кулачества попал и Я.И. Ильин. Однако, когда в марте 1931 г. учреждали Комплексный научно-исследовательский институт им. 10-летия УАО, для руководства новым научным учреждением понадобился компетентный человек, и про кулаков пришлось забыть, ибо лучшей кандидатуры, чем Ильин, не было. Тогда же его ввели и в состав Всеудмуртского комитета по разработке нового удмуртского алфавита на основе латиницы.

Еще продолжалось время федеративно-демократических иллюзий, пробуждавшее надежды и стимулировавшее инициативы по развитию национальных регионов. В частности, много делалось в плане культурного строительства: совершенствовался лингвистический аппарат младописьменных языков, создавались издательства, предпринимались меры по «выращиванию» национальной интеллигенции, коренизации аппарата управления. Вскоре «генеральная линия» качнулась в сторону централизации. В русле новой тенденции в недрах Нижегородского ОГПУ родилось в 1932–1933 гг. так называемое «дело СОФИН» (Союз освобождения финских народностей), участники которого якобы планировали отторжение финно-угорских регионов от СССР и создание конфедерации под эгидой Финляндии [10]. Вместе с удмуртскими учеными

⁴ См.: Революция для всех. Анкеты Вятского научно-исследовательского института краеведения «Влияние революции на быт нацмен» (1924–1927 гг.) / Отв. ред. и сост. А.Е. Загребин, А.А. Иванов. – Ижевск–Йошкар-Ола, 2008.

по этому делу проходили представители финской, карельской, коми, коми-пермяцкой, марийской и мордовской интеллигенции, а также крупные столичные ученые, занимавшиеся финно-угроведением. В их числе закономерно оказался и директор УдНИИ. Я.И. Ильина вскоре «разоблачили» как националиста и «гердовца»⁵.

Ильину, можно сказать, повезло: его не расстреляли на Соловках, как К. Герда, не замучили бесконечными судебными процессами, как бывшего председателя облисполкома Т.К. Борисова. Ему сохранили жизнь, выслав в деревню Горьковской области, навсегда лишив возможности участвовать в научной жизни республики [15].

Примечательно, что в программе курса истории удмуртского языка Удмуртского пединститута за 1937 г. отдельным пунктом была отмечена необходимость разоблачения деятельности буржуазных националистов в области литературного языка [2]. Но как раз в этом месте система дала сбой, перехитрив саму себя: вчерашние ученики Якова Ильина, порицая работы своих наставников, невольно способствовали сохранению памяти об альтернативном пути, о людях, способных на собственное мнение и свободное суждение.

Война и мир

Следующей значимой вехой в истории института стала Великая Отечественная война. Война внесла радикальные коррективы в работу УдНИИ [8]. Вероятно, нет нужды объяснять, что их первопричиной стали кадровые проблемы. Были призваны на фронт и вскоре погибли все сотрудники сектора истории. Так что с начала войны проблемами истории Удмуртии занимался в институте только один человек – его директор Н.Н. Латышев.

Конечно, военные условия наложили резкое ограничение на всю совокупность

средств, необходимых для проведения научных исследований. План работы УдНИИ на 1941 г. предусматривал археологические раскопки с приглашением специалиста из Института археологии и этнографии АН СССР, но ему не суждено было реализоваться. В период 1941–1945 гг. усилия сотрудников были сосредоточены на теме «Удмуртская АССР в Великой Отечественной войне». Для осуществления проекта в ноябре 1942 г. решением бюро Удмуртского обкома ВКП(б) была создана республиканская историческая комиссия для сбора материалов «об участии трудящихся Удмуртии, об их фронтовых и трудовых подвигах в период Великой Отечественной войны».

На военное время работа института перестраивается в соответствии с необходимостью обеспечения школ республики учебной литературой и оказания методической помощи учителям. Временно приостанавливается работа по теоретическому изучению вопросов истории, удмуртского языка, литературы и фольклора. Однако потенциал гуманитарной науки в эти годы не ослаб, а наоборот, усилился благодаря эвакуации в республику известных деятелей науки. Пребывание в Удмуртии крупных ученых стало серьезной школой для молодых специалистов.

Институт пережил войну, однако непростым периодом в его истории стали и послевоенные десятилетия, когда «руководящая и направляющая роль партии» нередко оборачивалась прямым диктатом. Научному коллективу «сверху» навязывались темы исследования, по каким-то, едва ли мотивированным интересам науки, соображениям менялись руководители учреждения. «Партийному руководству», как нередко в подобных случаях бывало, противостоял искренний интерес к делу непосредственных исполнителей – самих ученых. Вот почему и в тот период результаты научно-исследовательской ра-

⁵ Гердовец – идеологическое клеймо, которым отмечали представителей национальной интеллигенции, заподозренных в сочувствии взглядам известного удмуртского поэта, этнографа и фольклориста К.П. Чайникова (Кузубая Герда) (1896–1932), невинно пострадавшего в годы сталинских репрессий.

боты были достаточно весомыми. Вспомним, прежде всего, коллективные монографии «Очерки истории Удмуртской АССР» (в 2 т.: 1958, 1962) и «Очерки истории Удмуртской организации КПСС» (1968), ряд изданий, приуроченных к юбилейным датам («Удмуртия за 40 лет Советской власти», «40 лет Удмуртской АССР» и др.), историографические труды «Развитие науки в Удмуртии. Технические и естественные науки» (1977), «Развитие экономической и философской мысли в Удмуртии» (1977).

С позиций сегодняшнего дня хорошо заметны недостатки этих исследований. Несложно понять их причины: в советское время от ученых, занятых в сфере общественных и гуманитарных наук, часто требовались не столько новые мысли, сколько подтверждение официально признанных теоретических положений и выводов. Тем не менее, было бы несправедливо недооценивать работу исследователей той поры. Не следует думать, что в институт их приводило лишь желание получить весьма скромно оплачиваемое «рабочее место». Наука влекла их не меньше, чем нынешних исследователей; углубиться в тему побуждало их в ту пору, как и во все времена, «профессиональное любопытство». Им приходилось, конечно, играть в «ритуальные игры»: в их трудах есть неперенные ссылки на классиков, которые будто бы все знали заранее, их выводы «счастливы совпадают» с положениями последних по времени партийных документов. Эта буафория сегодня легко отчищается и остается большое количество фактов, подтверждающих непреходящую ценность тех трудов. Вопреки идеологической конъюнктуре сотрудники института оставались учеными, и совершенно очевидно, что без их исследований сегодня многое пришлось бы начинать с чистого листа.

В области удмуртского языкознания в советские годы был разработан ряд ключевых вопросов терминологии, диалектологии, орфографии и методики преподавания. Значительным явлением стало из-

дание «Грамматики современного удмуртского языка» (фонетика и морфология, синтаксис простого и сложного предложения) (в 3 кн.: 1962, 1970, 1974), удмуртско-русского (1948, 1983) и русско-удмуртского словарей (1942, 1956). Институт подготовил и издал «Очерки истории удмуртской советской литературы» (1957), коллективную монографию «Удмурт литература» (1966) и монографические исследования о творчестве удмуртских писателей М. Петрова (1960) и Г. Медведева (1963). За заслуги в исследовании удмуртского языка, литературы и истории, развитии просвещения и культуры Удмуртской АССР указом от 16 марта 1981 г. УдНИИ был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Однако уже к началу 1970-х гг. деятельность института во многом перестала отвечать требованиям времени и ожиданиям общества. Это была не вина, а беда коллектива. Трагикомично выглядела ситуация с изданием научных трудов. Госкомиздат СССР, столкнувшись с дефицитом бумаги, попытался преодолеть его традиционным для советской экономики способом – жестким нормированием фондов. Это ведомство издало директиву, согласно которой ученым, работавшим в отраслевых научно-исследовательских учреждениях, было запрещено издавать монографии. Установленная на одного сотрудника норма составляла не более полутора печатных листов научной продукции в год в виде отдельных статей. Исчезла заинтересованность в проведении фундаментальных исследований; научные наработки и результаты серьезных изысканий складывались в стол, в лучшем случае – в двух-трех экземплярах депонировались в научных архивах. Ученые лишались возможности приобретать опыт создания монографий и учебно-методических трудов. Сборники статей, издававшиеся ограниченным тиражом, в основном реализовывались среди узкого круга специалистов.

Удручающе действовало потребитель-

ское отношение к научному труду чиновников, постоянно обращавшихся в институт за различными справками для докладов, выступлений в печати и т.д. Как следствие в коллективе зрела мысль о смене ведомственной принадлежности: переходе из подчинения Совету министров Удмуртской АССР в систему Академии наук СССР⁶. В академических учреждениях формы организации научной деятельности были более демократичными, лучше была материальная обеспеченность исследований, целенаправленно велась подготовка научных кадров. Надо сказать, что правительство Удмуртии не противилось планам института: это давало возможность снять с себя лишнюю заботу и получить более сильное научное учреждение, занимающееся теми же исследованиями. Но была ли Академия наук заинтересована в пополнении своей структуры? Добиваясь намеченной цели, институт должен был сделать определенный рывок в своем развитии – решить (сам или с помощью руководства республики) ряд конкретных проблем. Необходимо было усилить материально-техническую базу, прежде всего – построить новое здание. Долгие годы институт располагался в особняке, который, казалось бы, хорошо «рифмовался» с профилем учреждения (исторический памятник, охраняемый государством). Проблемы возникали даже с размещением научных сотрудников, не говоря уже о приобретении современного оборудования для обработки и хранения информации. Показателен и тот факт, что уникальный библиотечный фонд находился в полуподвальном помещении и со временем мог быть полностью уничтожен сыростью и плесенью.

Решимость заняться капитальным строительством проявил в середине 1970-х гг. директор института В.Г. Гусев. Он начал хлопоты по отводу территории, проектированию здания, но добиться ощутимых результатов не удалось. Эста-

фету подхватил К.И. Куликов, приступивший к обязанностям директора в 1978 г. Ему пришлось изрядно потрудиться – эта работа потребовала экстраординарных усилий. Так или иначе, сегодня институт размещается в здании, которое позволяет коллективу работать в полную силу. Новые возможности способствовали плодотворной работе: за короткое время удалось наладить эффективную систему научно-организационной и издательской деятельности, улучшить подготовку кадров высшей квалификации.

Тем временем изменились и внешние обстоятельства: Уральский научный центр Академии наук СССР возглавил академик Г.А. Месяц, который стремился преобразовать локальный научный центр в региональное отделение академии. Одной из концептуальных основ организации УрО РАН было развитие в его структуре гуманитарного направления. С помощью гуманитарных наук предполагалось придать направление комплексу научных исследований, которые определили бы роль академии как мозгового центра, разрабатывающего стратегию социально-экономического развития «опорного края державы». Набравший за предшествующие годы достаточную силу Удмуртский НИИ, в целом, соответствовал концепции Уральского отделения, поэтому в докладе на выездном заседании президиума АН СССР, состоявшемся в феврале 1987 г. в Свердловске, Г.А. Месяц в частности сказал: «Совет Министров Удмуртской АССР обратился с просьбой в президиум АН СССР о передаче НИИ языка, литературы, истории и экономики в состав создаваемого Уральского отделения. Там работают высококвалифицированные специалисты в области языка, литературы и истории республики, поэтому президиум УНЦ считает такой переход целесообразным»⁷. Президиум академии согласился с мнением докладчика. Оставалось только соблюсти все формальности.

⁶ См. подробно: *Куликов К.И.* Институт – академическое учреждение // Институт: история и современность: к 70-летию Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. – Ижевск, 2001. – С. 5–26.

⁷ Цит. по: *Месяц Г.А.* О нашей науке: мечты и реальность. – М., 1995. – С. 61.

На академической стезе

Вступив на новую стезю и обретя новое имя – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения АН СССР (с 1991 г. – УИИЯЛ УрО РАН), институт должен был определить те направления научного поиска, которые сохранили бы его органическую связь с историей и культурой удмуртского народа, одновременно позволив удмуртской проблематике достойно зазвучать на академическом уровне. Необходимо было учесть специфику уральской науки, традиционно ориентированной на развитие естественно-научных, производственно ориентированных исследований. Поддержку УИИЯЛ УрО РАН в его интеграции в академическое сообщество оказали коллеги-гуманитарии, прежде всего – коллектив Института истории и археологии УрО РАН под руководством академика В.В. Алексеева. Положительную роль сыграли контакты с родственным Институтом языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, имевшим большой опыт академической жизни. Главная задача состояла в том, чтобы за сравнительно короткое время доказать свою способность писать и говорить так, чтобы к тебе прислушивались, а твои работы читали и цитировали.

Деятельная натура К.И. Куликова стимулировала коллектив к выполнению крупных проектов, для реализации которых требовалась солидная материальная и интеллектуальная база. Неслучайно столько сил было вложено в постановку издательского дела, создание лучшей в регионе библиотеки гуманитарного профиля, организацию научно-отраслевого архива, приобретение экспедиционного оборудования, расширение спектра научных связей и главное – в профессиональную подготовку сотрудников. Постепенно выстраивались магистральные линии научного пути УИИЯЛ УрО РАН, позднее утвержденных Президиумом РАН в виде двух официальных научных направлений: история и культура народов Кам-

ско-Вятского региона в контексте общероссийских процессов с древности до современности, историко-культурное наследие и духовно-интеллектуальный потенциал народов Удмуртии. Самым позитивным образом на научной репутации института сказалась интегрированность трудов удмуртских историков и филологов в финно-угорский научный и культурный контекст.

В результате издания института обрели нового заинтересованного читателя, стали более востребованными научной и творческой интеллигенцией, студентами и аспирантами, а также коллегами из других научных центров страны и зарубежья. Повышение качества публикаций, особенно монографий, закономерно отражало рост научных сотрудников как специалистов (только за первое «академическое десятилетие» было подготовлено 5 докторов наук). В 1994 г. в институте была открыта аспирантура по археологии, этнографии, отечественной истории, литературоведению и фольклористике. С 2001 по 2007 г. функционировал единственный в Урало-Поволжье Совет по защите кандидатских диссертаций по фольклористике. В 2008 г. на базе прежнего «кандидатского» начал работу совместный с Удмуртским государственным университетом Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по археологии, этнографии и отечественной истории.

Актуализация научных исследований в области **истории** была предопределена необходимостью составления обобщающей картины исторического развития Удмуртии как части общероссийских политических и социально-экономических процессов. В эти годы был сделан решительный шаг вперед от очеркового жанра к монографическому осмыслению различных аспектов истории края с древнейших времен до современности. История удмуртского крестьянства, история купечества и предпринимательских династий, история рабочего класса и промышленного производства, история просветительства и формирования национальной интел-

лигенции, история православной церкви, проблемы национально-государственного строительства, политические репрессии и многие другие темы стали слагаемыми трехтомной академической истории Удмуртии, написанной при участии историков Удмуртского государственного университета (УдГУ) и изданной в 2004–2007 гг. Органичным дополнением к «Истории Удмуртии» стала двухтомная «Хрестоматия по истории Удмуртии», подготовленная учеными УИИЯЛ УрО РАН совместно с коллегами из государственных архивов Удмуртской Республики (УР). Она содержит уникальные и наиболее представительные документы, отражающие важнейшие события в истории удмуртского и других народов Камско-Вятского региона более чем за восемь столетий.

Этнография, этносоциология, этнопсихология, этнопедагогика в той или иной степени присутствуют почти во всех исследованиях института. Традиции и новации в этнокультуре удмуртов, бесермян, чепецких татар и кряшен, в преломлении миграционных, языковых и иных социальных процессов занимают не только этнографов – они вызывают интерес со стороны всего современного общества, для которого понятия «этничность», «межнациональные отношения», «толерантность» стали жизненными реалиями. В этой связи участие сотрудников УИИЯЛ УрО РАН в крупномасштабных проектах «Феномен Удмуртии» и «Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа» позволило получить новые знания об этнополитическом развитии республики и сопредельных территорий в последнее десятилетие XX века. Присущий этнологии междисциплинарный поиск нашел свое место в изучении историко-культурного ландшафта, особенно священных мест и обрядовых традиций народов Камско-Вятского региона. Еще одним направлением, связавшим исследования института с европейским финно-угроведением, стали изыскания в области истории, теории и практики этнографического

изучения удмуртов и в целом финно-угорских народов России.

Одними из слагаемых успеха в научной деятельности института являются **археологические исследования**, на протяжении многих лет связанные с комплексным изучением чепецких древностей, и в особенности городища Иднакар, признанного эталонным памятником эпохи средневековья лесной полосы Восточной Европы. Курс на сочетание археологических методов и естественно-научных подходов к материалу принес новое качество в возможности реконструкции образа жизни населения региона в дописьменный период истории. Примером интеграции методов гуманитарных и естественных наук стали археологические исследования, ведущиеся совместно УИИЯЛ УрО РАН и Физико-техническим институтом УрО РАН (ФТИ УрО РАН). Создание полевого автоматизированного электроразведочного комплекса «Иднакар» и разработка методики измерений позволили начать геофизическое изучение памятников археологии, результаты которых получили широкое признание и применяются в экспедициях ведущих научных центров России. Перспективным оказалось начало работы по использованию физико-химических методов в реставрации и консервации предметов археологии.

Приоритетным направлением научных исследований УИИЯЛ УрО РАН являются труды в области удмуртского **языкознания**, включающие в себя работы по лексикологии, лексикографии, диалектологии, фонетике, графике и орфографии, орфоэпии, ономастике и топонимии. Сотрудниками кропотливо ведется работа по подготовке и публикации уникальных памятников удмуртской письменности, рукописей словарей и лингвистических трудов XVIII–XIX вв. Институт остается единственным учреждением, осуществляющим систематический сбор словарного фонда удмуртского языка. Серьезным вкладом в удмуртскую и финно-угорскую филологию и событием 2008 г. стал фундаментальный «Удмуртско-русский словарь», созданный по заказу Министер-

ства национальной политики Удмуртской Республики. Также стало событием появление двуязычной административной карты Удмуртской Республики, изданной при финансовой поддержке Общества им. М.А. Кастрена (Финляндия).

Фольклористика и этномузыковедение по-своему связывают УИИЯЛ УрО РАН с его предшественником – УдНИИ, где эти направления получили достойное развитие. В наши дни институтом подготовлены сериальные издания: «Удмуртский фольклор», «Русский фольклор Удмуртии», «Памятники культуры. Фольклорное наследие». Проблемы жанровой эволюции и систематики удмуртского фольклора, устная историческая проза региона, песенная традиция, современный русский детский фольклор, игры и развлечения – вот далеко не полный перечень исследовательских тем, получивших в последние годы монографическое исполнение. Реализуются проекты по составлению антологии традиционной удмуртской обрядовой песни, комплексному изучению духовной культуры и межэтнических связей народов Волго-Камья. Не менее важным стал перевод фольклорных материалов на цифровые носители. В 2008 г. проект «Электронная база данных по традиционной культуре народов Удмуртии» положил начало систематизации музыкального архива с применением современных технологий. В 2009 г. работы по оцифровке фольклорного фонда были продолжены совместно со специалистами ФТИ УрО РАН. В 2010 г. Институт приступил к созданию современной лаборатории по дигитализации звуковых записей удмуртского фольклора.

Становление и развитие национальной литературы как части культурогенеза является предметом научного интереса сотрудников УИИЯЛ УрО РАН, работающих в области **литературоведения**. В «академический период», по старой традиции, ими подготовлены новые труды по истории и современному состоянию удмуртской литературы в контексте межлитературной общности Урало-Повол-

жья. Рассмотрены проблемы театральной драматургии, удмуртского стихосложения, появились монографии, посвященные творческому наследию классиков удмуртской литературы. Благодаря работе коллектива над многотомным собранием сочинений выдающегося деятеля культуры финно-угорского мира, первого удмуртского писателя и ученого Г.Е. Верещагина введены в научный оборот этнографические, фольклорно-лингвистические труды и литературные произведения на русском и удмуртском языках, представляющие собой начальный этап развития словесного творчества народа и возможную модель формирования национальной литературы.

С 2001 г. в УИИЯЛ УрО РАН ведется целенаправленная подготовка многотомной энциклопедической серии «Удмуртская Республика», которой суждено стать не просто местом хранения информации по истории, культуре и различным отраслям жизни региона, но и средоточием научного знания об Удмуртии. За истекшее время разработаны концепции и опубликованы Словники отраслевых энциклопедий: «Просвещение, образование и педагогическая мысль», «Культура и искусство», «Здравоохранение». Подготовлены и опубликованы два издания энциклопедии «Удмуртская Республика». Завершена работа над электронным вариантом энциклопедии «Просвещение, образование и педагогическая мысль». Следует отметить, что энциклопедические издания имеют не только научное, но и важное прикладное значение; интеллектуальное богатство в виде свода знаний может быть использовано на любом уровне и востребовано представителями самых разных слоев общества. Кроме того, составление энциклопедий свидетельствует о зрелости коллектива, готового взяться за столь кропотливую и ответственную работу.

Хорошим подспорьем для плановой научной работы стали академические программы фундаментальных исследований, на конкурсной основе поддерживающие исследовательские проекты. Участие

УИИЯЛ УрО РАН в программах Президиума РАН, междисциплинарных и интеграционных проектах УрО РАН позволило приобрести опыт инициативной работы, направленной на получение конкретных результатов высокого уровня, и приобрести надежных партнеров в различных научных организациях страны и за рубежом.

Руководством УИИЯЛ УрО РАН и УдГУ предприняты действенные шаги по созданию научно-образовательных центров (НОЦ) [5]. Так, под эгидой «Финно-угорского научно-образовательного центра гуманитарных технологий» издается совместный научный журнал «Ежегодник финно-угорских исследований». Приоритетными задачами НОЦ являются разработка и внедрение в общественную практику современных гуманитарных технологий, способствующих развитию финно-угорских этносов России, координация научно-исследовательской работы в области финно-угроведения. Созданный в 2010 г. региональный комитет финно-угроведов УР, входящий в структуру российского и международного комитетов, также объединил специалистов УИИЯЛ УрО РАН и УдГУ, занимающихся историко-этнографическим и филологическим финно-угроведением. Нарботан позитивный опыт организации совместных научных мероприятий. В рамках разработки и внедрения национально-регионального компонента в учебно-образовательный процесс сотрудники института ежегодно готовят учебники и учебные пособия, читают курсы лекций во всех вузах Удмуртии, осуществляют руководство курсовыми и выпускными квалификационными работами студентов. В 2011 г. в УдГУ была создана базовая академическая кафедра этнологии и регионоведения, что еще раз подчеркнуло тесную связь науки и образования.

УИИЯЛ УрО РАН направляет большие усилия на внедрение результатов научных трудов в практику. Значительна роль института в формировании основных направлений деятельности Нацио-

нального центра декоративно-прикладного искусства и ремесел Удмуртии, создании Историко-культурного музея-заповедника «Иднакар» и Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай». Популяризация научных знаний, богатейшего культурного наследия дали мощный импульс для творческого переосмысления их в современном искусстве и зарождения новых направлений в культурном процессе. Знаменательным событием стало использование в оформлении герба Удмуртской Республики символа человека-птицы, прообразом которого явилась подвеска, найденная археологами института на Кузьминском могильнике XI–XIII вв.

Сотрудники УИИЯЛ УрО РАН ежегодно разрабатывают аналитические записки для различных органов власти и организаций, в качестве экспертов и консультантов участвуют в работе общественных советов при органах государственной власти.

Научные исследования осуществляются в содружестве с учеными российских академических институтов, центров финно-угроведения России, Финляндии, Эстонии и Венгрии. Сегодня Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН – единственное научное учреждение, где разнообразные аспекты жизни удмуртского этноса и его связей с другими народами рассматриваются в комплексе. Численно небольшой институт отличается высокой степенью квалификации сотрудников и выполняет важную функцию координатора исторических и филологических исследований в регионе, организуя крупные исследовательские проекты, объединяющие усилия различных исследовательских центров.

Вместо заключения

Пополняясь новыми сотрудниками, вбирая в себя их идеи, институт хранит в своих стенах память людей, память народа [8]. Хочется верить, что первые 80 лет истории УдНИИ – УИИЯЛ УрО РАН станут лишь прологом движения к новому знанию и пониманию своего предназначения.

Библиографический список

1. *Бердинских В.А.* Историк на грани эпох: Павел Луппов – первый историк удмуртского народа. – Ижевск, 1991.
2. *Васильева О.И.* Удмуртская интеллигенция. Формирование и деятельность. – Ижевск, 1999. – С. 130.
3. *Вичужанин А.Г.* Стало домом родным: очерки. – Ижевск, 1993. – С. 12–25.
4. *Загребин А.Е.* Гуманитарный институт в национальном регионе: между этносом и кратосом // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2012. – Вып. 12. – С. 398–402.
5. *Загребин А.Е.* О взаимодействии академической и вузовской гуманитарной науки (на примере Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН и Удмуртского государственного университета) // Гуманитарные исследования на Урале и социальная практика: материалы Всерос. науч. конф. – Екатеринбург, 2010. – С. 66–69.
6. *Загребин А.Е.* Этнографические материалы 1920–1930-х гг.: к проблеме источников по истории и культуре финно-угорских народов Среднего Поволжья и Приуралья // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – Т. 11. – № 6. – С. 254–260.
7. *Загребин А.Е., Куликов К.И., Никитина Г.А.* «В душе человека черта национальности коренится глубже всех прочих» // Вестник Уральского отделения РАН. – 2011. – № 1. – С. 51–61.
8. *Загребин А.Е., Юрпалов А.Ю.* Историческая наука в Удмуртии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Подвиг Урала в исторической памяти поколений: материалы междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2010. – С. 47–50.
9. *Ильин Я.* Рой книг. Собрание книг и статей об удмуртах (вотяках) областных и внеобластных (с 1762 до пол. 1928 г.). – Ижевск, 1929.
10. *Куликов К.И.* Дело «СОФИН». – Ижевск, 1997.
11. *Куликов К.И.* Первое удмуртское научное общество «Бöляк» (Соседство) и археологические исследования в Удмуртии в период его деятельности // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. – Ижевск, 1991. – С. 4–13.
12. *Куликов К.И.* Трокай: художественно-документальная повесть. – Ижевск, 1991.
13. Национально-государственное строительство в Удмуртии в 1917–1937 гг.: сб. статей / Отв. ред. и сост. *К.И. Куликов.* – Ижевск, 1991.
14. *Павлов Н.П.* Самоопределение, автономия: идеи и реалии. – Ижевск, 2000.
15. *Христолюбова Л.С.* Ученые-удмурты. Биобиблиографический справочник. – Ижевск, 1997.

**UDMURT INSTITUTE OF HISTORY, LANGUAGE
AND LITERATURE UrB OF THE RAS: TIME OF ANALISIS**

A.E. Zagrebin

The article is devoted to the history of Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the RAS. Since the 1920s, the process of national-state construction among Finno-Ugric peoples of Russia was in need of scientific foundation of the legislation and administrative decisions. Questions related to management, determination of boundaries of the autonomies, language policy and relationships between various groups of population became the interest sphere of historians, ethnographers, folklorists and linguists. Due to cooperation of science and politics, the researchers were supposed to search for a delicate balance between practices that reflect mosaic picture of native life, and biased texts of official reports. The inclusion of the Institute into academic infrastructure liberated scientists from many bureaucratic conventions, at the same time preserving a number of rituals and directions of activity, which link the Institute with local authorities.

Keywords: humanitarian research, Udmurtia, authority, Academy of Sciences.

Сведения об авторе

Загребин Алексей Егорович, доктор исторических наук, директор, Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (УИИЯЛ УрО РАН), 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4; e-mail: adm@udnii.ru

Материал поступил в редакцию 06.11.2013 г.